

К приемам структурно-семантической модификации ФЕ в поэтических текстах Серебряного века относятся инверсия ее компонентов, окказиональное изменение «сочетательной возможности», синонимическая замена компонентов ФЕ, введение в состав ФЕ дополнительных компонентов, метафоризация элементов контекста, расширение границ и установление дополнительных связей ФЕ с контекстом.

Фразеологизмы в поэзии Серебряного века помогают авторам воплотить новые поэтические образы, создать собственные номинативные единицы: окказиональные сочетания или трансформированные ФЕ, отражающие индивидуальную картину мира.

Благодаря обыгрыванию фразеологизмов, преобразованию и расширению их структуры поэт может заново их переосмыслить: «...к связанному с этой формулой традиционному общему значению прибавляются новые индивидуальные значения, которые совмещаются в едином поэтическом образе» [5, с. 24].

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. – Астрахань, 2004. – 296 с.
2. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Л. : Наука, 1970. – 264 с.
3. Токарев Г. В. Лингвокультурология : учеб. пос. / Г. В. Токарев. – Тула : ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2009. – 135 с.
4. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX веков / А. И. Федоров. – Новосибирск, 1973. – 298 с.
5. Шмелев Д. Н. Слово и образ / Д. Н. Шиелев. – М., 1985. – 125 с.

References

1. Alefirenko N. F., Zolotyh L. G. *Problemy frazeologicheskogo znachenija i smysla* [The problem of phraseological meaning and purpose]. Astrakhan, 2004, 296 p.
2. Babkin A. M. *Russkaja frazeologija, ee razvitie i istochniki* [Russian phraseology, its development and sources]. Leningrad, Nauka publ., 1970, 264 p.
3. Tokarev G. V. *Lingvokul'turologija* [Cultural linguistics]. Tula, TGPU im. L.N. Tolstogo publ., 2009, 135 p.
4. Fedorov A. I. *Razvitie russoj frazeologii v konce XVIII – nachale XIX vekov* [The development of Russian phraseology in the late XVIII – early XIX centuries]. Novosibirsk, 1973, 298 p.
5. Shmelev D. N. *Slovo i obraz* [Word and image]. Moscow, 1985, 125 p.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК КОНСТРУКТИВНАЯ ЖАНРООБРАЗУЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ

Казиева Альмира Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, Пятигорский государственный университет, 357430, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Кадрбай Айнара Кадрбаевна, старший преподаватель, Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова, Республика Казахстан, Мангистауская область, городской акимат Актау, Актау, 32-й микрорайон.

Внутренние структурные принципы художественного произведения, которые принимают наиболее активное участие в процессе моделирования жанровой информации в жанровую картину мира, мы называем компонентами

или категориями жанра. В определении жанровой природы поэтического текста задействованы такие уровни художественного целого, как пространственно-временная, ассоциативная, субъектная, лексико-речевая, формально-поэтическая организация. Как правило, каждый жанрообразующий компонент претворяет во вновь созданном тексте все функции жанра, но при этом за каждым носителем жанра закрепляется приоритетный функциональный аспект. Так, пространственно-временная организация, в первую очередь, воссоздает познавательные, моделирующие аспекты жанра; субъектная организация определяет коммуникативно-оценочные возможности жанра, ассоциативный фон осваивает действительность с моделирующе-оценочных позиций; лексико-речевой и формально-поэтический уровни жанра работают на оценочность, коммуникативность и моделирование действительности.

Ключевые слова: художественная литература, жанровая картина мира, категории жанра, хронотоп, роман, поэтика

SPATIAL-TIME ORGANIZATION OF ARTISTIC TEXT AS A CONSTRUCTIVE PANEL-GENERATING CATEGORY

Kazieva Almira M., Doctor of Philological Sciences, Professor, Pyatigorsk State University, 357430, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinin Ave.

Kadrbai Ainara K., Senior Lecturer, Caspian State University of Technologies and Engineering nam. Yesenov, Kazakhstan, Mangistau oblast, city akimat of Aktau, Aktau, 32nd district.

The internal structural principles of the work of art, which take the most active part in the process of modeling genre information in the genre picture of the world, we call the components or categories of the genre. In determining the genre nature of the poetic text, such levels of the artistic whole as the spatio-temporal, associative, subjective, lexical-speech, formal-poetic organization are involved. As a rule, each genre-making component translates all the functions of the genre in the newly created text, but at the same time, the priority functional aspect is assigned to each genre bearer. So, the space-time organization, first of all, recreates cognitive, modeling aspects of the genre; the subject organization determines the communicative and evaluative capabilities of the genre, the associative background acquires reality from the modeling-evaluation positions; lexico-speech and formal-poetic levels of the genre work on the evaluation, communicativity and modeling of reality.

Keywords: fiction, genre picture of the world, genre categories, chronotope, novel, poetics

Пространственно-временную организацию художественного текста можно назвать конструктивной, «несущей» жанрообразующей категорией, поскольку художественное пересоздание объективной действительности возможно лишь в той же системе знаков, которая задается извне, в данном случае – через категории пространства и времени. В арсенале современного литературоведения имеется значительное количество работ, осмысливающих поэтику художественного пространства и времени как проблему онтологии искусства, его философских первооснов. В работах М.М. Бахтина соотносительность художественного пространства и времени понимается как теоретическая проблема литературоведения [1]; конкретно жанрообразующий аспект той же категории, исследуется Ю.М. Лотманом, В.Н. Топоровым [2; 4] и другими учеными. На наш взгляд, интерес к пространственно-временному устройству жанра не мог не проявиться в XX в., когда открытия ученых в корне

изменили представление о природе физического времени и его отношении к пространству.

Повышенный интерес «лириков» к сфере интересов «физиков» отразился на литературоведческой терминологии. Заимствованное А.А. Ухтомским [5] из математической сферы понятие «хронотопа» прижилось в науке о литературе с легкой руки М.М. Бахтина [1]. Свойства «нового» времени стали изучаться на материале художественного творчества Ф.М. Достоевского, Ф. Кафки, Ю. Олеши и других авторов. Актуализирует категорию хронотопа семиологическое литературоведение, рассматривая пространство и время как знаки художественного целого.

Специфичность модели пространства и времени, востребованной поэзией рубежа XX–XXI вв., заключается в том, что эпоха вызвала к жизни сразу несколько концептов пространства и времени, где приоритет остается за параметрами времени в соответствии с природой поэзии как словесного вида искусства. Одни и те же процессы в политико-экономической, духовной, научной жизни XX века мотивировали одновременный интерес к нелинейному циклическому (мифологическому) и энтропийному мышлению. Если Е.М. Мелетинский фактором «крутой ремифологизации» [3, с. 10] назвал «кризис цивилизации, проявившийся в разочаровании ... в позитивистском рационализме и эволюционизме, либеральной концепцией социального прогресса, недоверием к истории, открытием неклассических теорий в области точных наук, новыми идеями в психологии и этнологии, шоком первой мировой войны, обострившей ощущение зыбкости современной цивилизации», то эти же факторы актуализировали постмодернистский нелинейный способ художественного воссоздания действительности.

Парадоксальность единомоментной эстетической актуализации линейной, циклически-мифологической и энтропийной моделей времени объясняется феноменом жанра, существующего в условиях ментально-исторического пограничья. Жанр как текст, способный кумулировать культурную информацию, является универсальной художественно-эстетической категорией, способной активно противостоять процессу размывания ценностей. Конец XX в., отмеченный постмодернистской деконструкцией всей системы культурных ценностей, актуализировал мышление жанрами как тип поэтического творчества, сознательно или бессознательно нацеленный на выравнивание энтропийных процессов в литературе. Более того, эпоха тотальных разломов и разрушений выявила до конца способность жанров гармонизировать хтонизм окружающей действительности. Хронотопическая парадигма каждого жанра имеет свойство по-своему «собирать», упорядочивать картину мира. Но внутренний мир некоторых жанровых структур (например, элегий, поэм, толгау, баллад) образуется на встречном движении противоположных пространственно-временных рядов, из которых один более насыщен дисгармоничной информацией, другой нацелен на воспроизведение идиллически-бесконфликтного пространства. Разрешение противоречия, обнаруживаемое в одухотворяющем катарсисе, – яркое подтверждение антиэнтропийной стабилизирующей роли жанров.

Взаимовлияние жанровых пространственно-временных парадигм ведет к созданию синтетических жанровых конструкций, характеризует особенности современного поэтического процесса. Каждый жанр предопределяет свою систему субъектно-субъектных, субъектно-объектных отношений, в которые входят автор, герой, читатель. Соответственно, анализ субъектного носителя жанра мотивирует интерес к каждой составляющей процесса коммуникации.

Изучая современный жанровый процесс, нельзя не обратить внимания на «модернизацию» авторского жанрового сознания. Наследование жанрово-обусловленного гармонического мироощущения не мешает автору современного сонета вводить в тексты определенное количество художественно-

эстетической диспропорции, чтобы подчеркнуто мастерски «собрать» рассыпанные фрагменты действительности в стройную картину мира, характерную только для этого жанра. Ни один из жанров, востребованных поэзией порубежья, не выдержан в одном регистре жанрово-канонического настроения. Все каноны разрушены и собраны сознанием автора-современника: последний помнит о традиции, расширяет свои познания, соединяя в поле художественного творчества разные культурные пласты, и одновременно, пытаясь реформировать извечные каноны жанра, чтобы проявить свою индивидуальность, проучаствовать в состязании с великими предшественниками.

Жанр есть принципиально разомкнутая эстетическая система. Всякий жанр находится в диалогических отношениях с вне- и внутритекстовым пространством. Такая иерархия самораскрытия жанра требует от исследователя внимания к ассоциативной организации жанра, понимаемой как сложный механизм интертекстуальных взаимообусловленностей. Поэтический жанр как любое литературное явление функционирует в системе сложных взаимоотношений с другими текстами и в первую очередь, с другими жанрами. Так, получить максимальную информацию о жанре можно в диалогическом пространстве инвариант – вариант жанра; жанр одного стихотворения – жанр в контексте раздела – сборника – книги – творчества поэта – исторически-сопутствующей жанровой системы – национальной жанровой традиции – мировой жанровой традиции; через сопоставительно-типологическое изучение жанров единой национальной литературы; сравнение «поведения» одного и того же жанра в поэзии разных народов или в различные периоды актуализации жанра.

Анализ отдельных поэтических жанров конца XX в. позволил обнаружить четко выраженную тенденцию литературы на разрушение формального канона. Деконструкция жанровой формы сонета, элегии, стансов; «второстепенное» положение жанров рондо, секстины, триолета, газели, рубаи, хокку, танку, жанровая реконструкция которых требует соблюдения жесткого формального канона; подчинение формообразующего компонента конкретного жанра требованиям более масштабного контекстного единства (например, цикла сонетов, цикла элегий, цикла толгау) – эти и другие черты современного жанрового процесса свидетельствуют о том, что формально-поэтический компонент (так же, как лексический) нейтрализует на своем уровне антитрадиционализм современной культуры, уводя сущностное ядро жанра в почти са-кральное измерение.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979. – 424 с.
2. Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллин, 1992. – Т. 1. – С. 330.
3. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М. : Наука, 1976. – 406 с.
4. Топоров В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М., 1983. – 256 с.
5. Ухтомский А. А. Доминанта / А. А. Ухтомский. – СПб. : Питер, 2002. – 448 с.

References

1. Bahtin M. M. *Jestetika slovesnogo tvorcestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, 1979, 424 p.
2. Lotman Ju. M. *Izbrannye stat'i: in 3 vol.* [Selected articles: in 3 vol.]. Tallin, 1992, vol. 1, p. 330.

3. Meletinskij E.M. *Pojetika mifa* [The poetics of myth]. Moscow, Nauka publ., 1976, 406 p.

4. Toporov V. N. *Prostranstvo i tekst* [Space and text]. *Tekst: semantika i struktura* [Text: semantics and structure]. Moscow, 1983, 256 p.

5. Uhtomskij A. A. *Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg, Piter publ., 2002, 448 p.

АРХЕТИП ДОМА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЛИТЕРАТУРЫ И КИНО

(на примере художественной прозы и фильма «Куб»)

Махно Ольга Андреевна, аспирант, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 115184, Россия, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б, стр. 2, e-mail: olgamakhno@rambler.ru.

Данная статья посвящена рассмотрению основополагающего архетипа Дома в коммуникативном пространстве классической литературы и киноискусства. Автор анализирует, как обращение к литературному архетипу Дома в творчестве Ф. Кафки и Ф.М. Достоевского позволяет режиссеру фильма «Куб» Винченцо Натали выработать многомерную модель коммуникации текстов, создавая собственный метатекст. Подробно рассматриваются и классифицируются различные архетипические модели Дома, обращение и продуктивная работа с которыми наиболее ярко отражает характер взаимодействия вербального художественного текста Ф. Кафки и Ф.М. Достоевского с визуальным мультитекстом и современными мультимедийными возможностями, позволяющими усилить аллюзивность, психологизм и эмоциональное влияние классического произведения на зрителя.

Ключевые слова: метатекст, архетип Дома, миф, кинотекст

ARCHETYPE OF THE HOUSE IN THE COMMUNICATIVE SPACE OF LITERATURE AND CINEMA

(a case study of fictional prose and the film "Cube")

Makhno Olga A., Postgraduate Student, St. Tikhon's Orthodox humanitarian University, 115184, Russia, Moscow, 23B, build. 2 Novokuznetskaya st., e-mail: olgamakhno@rambler.ru.

This article considers the basic archetype of the House in the communicative space of classical literature and cinema. The author analyzes the way an appeal to the literary archetype of the House in works by F. Kafka and F. Dostoevsky enables Vincenzo Natali, the director of the "Cube", to develop a multidimensional model of communication of texts through creating its own metatext. The author thoroughly researches and categorizes various archetypal models of the House. Addressing to and productive work with them most clearly reflect the nature of interaction between the verbal fictional text of F. Kafka and F. Dostoevsky and visual animated text and modern multimedia capabilities helping to reinforce allusiveness, psychologism and emotional impact of the classical work on the audience.

Keywords: metatext, archetype of the House, myth, cinematext

В основе современного кинематографа лежат архетипические модели и образы, что позволяет создать сложный метатекст, активно взаимодействующий со зрителем и по-особому влияющий на него. В этом отношении интересен научно-фантастический триллер «Куб» (реж. Винченцо Натали, 1997 г.), отсылающий зрителя к творчеству Ф.М. Достоевского и Ф. Кафки и вместе с тем к различным интерпретациям архетипа Дома. Последний интересен как